Часть 3. Я всегда в наихудшей форме

— Я устала...

— Я тоже...

После трёх часов обучения от Сусами они, наконец, нашли в себе силы издать звук.

Кёя рухнул на стол, как будто полностью исчерпал свою энергию.

Однако они оба неожиданно сделали всё, что в их силах.

Я полагал, что они выйдут из игры на более раннем этапе.

— Хорошая работа. Вы оба постарались как могли. Нацумэ, пожалуйста, просмотри свои тригонометрические функции. Сацуки, ты реши прикладные задачи числовой оси, приведённые в учебнике, и покажи мне их в следующий раз. Не вижу ответов.

— Д-да, учитель...

— Всё понятно...

Несмотря на то, что Кёя и Хината были измучены, они послушно повиновались.

Эти двое, которые не хотели учиться, похоже, значительно перестроили своё сознание за последние 3 часа.

Ну, наверное, это из-за Сусами.

В конце концов, она и правда хорошо преподаёт.

Мало того, что её объяснения легко понять, она также может сразу увидеть, где и почему другой человек застрял или не может понять.

Потом она ругала, но грамотно хвалила.

Эффективность её обучения и управления мотивацией была на высоте.

Несмотря на то, что Сусами упомянула, что она не собирается их мотивировать, определённо

благодаря старательному вниманию Сусами они смогли проучиться так долго.

В конце концов, мы с Татибаной почти не оказывали помощь, вместо этого мы проводили время, изучая материал и разговаривая друг с другом.

Говоря начистоту, Сусами всё делала так идеально, что нам вообще не нужно было помогать, хотели мы этого или нет.

После этого мы ели на ужин то, что нам нравилось.

Само собой, можно было и не говорить, что Кёя угостил меня ужином.

Во всяком случае, произошло ещё кое-что...

Тема разговора во время перекуса, весьма неохотно, но коснулась меня.

— Кусуба и правда мрачный, да? Разве он не повлияет на Рику?

— Хватит.

— Не, он не станет. Кусуба не настолько оказывает воздействие.

— Эй, слыш.

— Да ладно тебе, я же рад. Всё-таки ты смог подружиться с девушкой, причём с Татибаной...

И, судя по всему, у Кёи на глазах навернулись слёзы.

Мне правда хочется, чтобы он был либо счастлив, либо смеялся надо мной.

— Из рассказа, услышанного от Сацуки, я наверняка думала, что Кусуба скорее «искажённый человек». Но он неожиданно нормальный.

— Да, Рэн точно нормальный. Правда, он немного мрачноват.

— Перестань.

— Но он же помог Рике и сразу простил Сацуки, у него есть хорошие качества, разве нет?

— Всё именно так. Кусуба довольно хороший человек.

— Вот только не увлекайся слишком сильно.

— Я и не увлекаюсь. Я всегда в наихудшей форме, — моя скромная реакция заставила всех нас нормалов и меня — внезапно рассмеяться.

Почему-то я испытал странное чувство удовлетворения.

Существует чёткая грань между тем, что «заставляет рассмешить других» и над «кем посмеяться»... и на самом деле это неплохо.

— Кстати, я слышал, что ты поссорился с Сацуки, Кусуба.

— Ти-Титосэ! Хватит...

Ссора?

О, тот раз, когда Хината извинилась за ранее случившееся?

— Это была не ссора, но нечто похожее на это.

— Стой! Не говори!

У Хинаты приступил пот на лбу, как будто её настигла срочность.

Кажется, что её до сих пор терзает то, что произошло в тот раз.

— Пожалуйста, прости её. Сацуки очень дорожит Рикой. Она просто оберегает её от парней, которые приближающихся к Рике, сильнее, чем от себя же.

— Я знаю. Я не был против, поэтому уже простил её.

— Да, я чувствую облегчение. Спасибо.

У Сусами был такой голос, как будто она благодарила меня от всего сердца.

Нечасто я слышу, как кто-то говорит мне такие слова, поэтому я чувствую себя немного щекотливо.

— Но у Сацуки и Кусубы натянутые отношения, так ведь?

— Это потому, что Рэн и Сацуки как кошка с собакой.

— Во всяком случае, я лягушонок, а Хината — змея.

Мне страшно, когда на меня пялятся.

— Почему ты его так невзлюбила?

— Не то чтобы я его невзлюбила...

О, так вот оно теперь как?

Ты ведь даже удосужилась возложить на Татибану передачу того сообщения для меня.

— Просто я очень раздражаюсь, когда вижу тебя...

— Не в бровь, а в глаз...

— Хотя ты сказал, что отказался от всего, но в действительности ты не отказался ни от чего. Ты был бы в ещё большем отчаянии, но на самом деле это не так. Тебе же не терпится, да? — после того, как Хината сказала это, она набила рот пастой и не оставила в нём места, выглядя смущённой.

Было немного удивительно, что она так подумала и сказала это настолько прямо.

— ... Ну, даже я толком не знаю обстоятельств. Так что, на самом деле всё может быть не так-то просто...

—

— Но знаешь, мне не нравится, что я единственная, кого это раздражен.... Но, в конце концов, это раздражает... Агх, ладно, этот разговор окончен! — объявив это как конец разговора, Хината снова вернулась к еде.

Сусами, сидевшая по соседству с ней, улыбнулась и погладила её по голове.

Когда я обернулся, почувствовав на себе чей-то взгляд, Татибана пожала плечами с удивлённым, но счастливым лицом.

Незадолго до того, как я вышел из фудкорта, Кёя окликнул меня:

— Не ожидал, что ты так хорошо ладишь с Сацуки.

— Вот только давай без этого.

— Я серьёзно. Между прочим, ты неплохо так ладишь с Татибаной, да?

— Ну, есть такое.

— Ку-у-у! Шикарно!

— Тебе следует подружиться с Хинатой.

— Меня не волнует, сколько у меня друзей!

Кёя просто рассмеялся над моим ответом и подбежал к Хинате, внезапно обняв её со спины.

Они казались вполне счастливой парой, хотя лицо Хинаты было ярко-красным, когда она била Кёю.

Как вы можете делать что-то подобное, не стыдясь этого?

... Неважно, сколько у тебя друзей, верно?

Что ж, это может быть правдой.

Если твой друг принимает тебя должным образом, то, конечно, у тебя должно быть много друзей.

Но так не всегда получается.

По крайней мере, не для меня.

— Кусуба.

— М-м?

Когда Татибана позвала меня, я внезапно поднял опущенную голову.

— Ты чем там занят, давай поскорее пойдём домой.

Ну да, конечно.

— Ага.

Может быть, мы с Татибаной уже подружились.

<http://tl.rulate.ru/book/48204/1386523>